

Мелба Дитсон

МУЖ
ДЛЯ БОГИНИ
И ПРОЧИЕ
НЕПРИЯТНОСТИ

Юлия Эллисон
Муж для богини и
прочие неприятности

<https://litres.ru/74211159>

Аннотация

Чем бы заняться заскучавшей богине? Да еще родственнички вдруг с чего-то решили, что достойный муженек мне настроение поднимет. А может быть, они правы, только вот где найти того мужа?! Решено! Спускаюсь в мир смертных и обеспечиваю себе развлечение, а там, глядишь, может, и с супругом повезет...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Богиня – не богиня	9
Глава 2. Еда улетела	22
Глава 3. Бытовые мелочи	33
Глава 4. И мстя моя будет страшна!	42
Глава 5. Смотрите, богиня!	51
Глава 6. Сплошное издевательство	64
Глава 7. Синим бывает не только небо	74
Глава 8. Все оттенки синего	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Пролог

Радостные улыбки поздравляющих выглядели как-то блекло даже на фоне цветных магических шаров и разноцветных искр фейерверков. Искристый напиток в собственном бокале раздражал – этот эликсир слишком уж коварен. Выпьешь каплю и неделю будешь голышом на столах плясать, а потом ещё столько же выслушивать от старших родственников о недопустимости подобного поведения, хотя, кажется, в молодости они отрывались почище моего. Что там столы... помнится, дедушка Зевс с дедом Аидом даже один раз какой-то захудалый мирок чуть не испепелили из-за глупой детской вражды. Потом ещё долго имя дяди Геракла, вразумившего этих великовозрастных детишек, гремело.

Конечно, у каждого из нас было по множеству разнообразных ликов и имен – меня, например, в разных религиях называли то Богиней Охоты, то Природой, то Равновесием, то ещё как-нибудь, ложно считая, что наши с родственниками силы имеют какое-то различное происхождение. Но на самом деле, силы всего нашего пантеона были одинаковы – разница лишь в предпочтениях и в степени контроля своих возможностей. Я была ещё молодой богиней, но умела уже немало, выгодно отличаясь среди своих одногодок, предпочитающих науке контроля праздную жизнь.

Конечно, со сферой будущей работы я пока не определи-

лась, но это и не было нужно – у меня было время подумать об этом. Достаточно времени.

– Мидения! – пощелкала перед моими глазами тетушка Персефона. Её длинные темные локоны лениво сползли с плеча и плюхнулись прямым в мой бокал. Ну и ладно, я все равно пить не хотела – осторожно вытащила длинную косу. – Хватит витать в облаках! У тебя же сегодня праздник, не каждый день свой трехтысячный День Рождения празднуешь! Ну ты хоть улыбнись!

Я изобразила на лице жалкий оскал улыбки. Тетя скривилась, нервно почесав своего любимого Цера – собаку о трех головах – за ушком. Я же от этой пакостливой тварюшки старалась держаться подальше – уж слишком слюнявый. Залюбит, что называется, до смерти, просто утопив в своих слюнях от радости встречи. Все же не зря у него три головы.

– Дядя Аид уже тут? – но все же я немного оживилась. Дядю, заведующего подземным царством мертвых, я любила. Когда я только-только начала осваивать переходы в миры, именно он часами торчал со мной на всяких отсталых планетках, показывая быт дикарей. Ох, и сколько каверз мы тогда совершили... приятно вспомнить!

Тетя невольно нахмурилась, порывав в толпе разномастных гостей глазами.

– Должен быть. Вместе же приходили! – её взгляд обеспокоенно пробежался по столу с напитками, выцепляя пол-

ную чашу с ещё практически нетронутым эликсиром. – Поди опять наакался, сволочь!

Взгляд тети не предвещал ничего хорошего. Я же хихикнула. Да, пьяный дядя Аид – это нечто!

– Мидения, знаешь, я, пожалуй, пойду! Всего тебе хорошего! – и Персефона все же не выдержала, бросившись на поиски непутевого муженька.

Я засмеялась в голос. Даа... надеюсь, дядя успел хорошо спрятаться, а то я ему совсем не завидую! Тетя может устроить локальный конец света по-Персефонски! Не зря в некоторых мирах её обозвали Армагеддоной – ярость её могла не знать никаких границ.

Но веселье так же быстро, как и появилось, пропало. До чего же все эти праздники надоели – сидишь как болван во главе праздника, ни тебе развлечений, ни драйва какого-то, адреналина... Ну преподнесут мне в подарок ещё пару мирков, посидишь с ними пару вечеров, посмотришь, как там местные живут-поживают. Может, припугнешь кого, пару раз спустишься к ним, чтобы помощь какую организовать, да понаблюдаешь потом, как местные храмы тебе и возводят. Скукота...

Я смачно зевнула, снова переключив все свое внимание на праздник, и ещё больше приуныла – скучная эта вечная жизнь. Совершенно заняться нечем.

– Замуж тебе надо! Точно скучать некогда будет! Особенно если за какого-то дикаря! – мне на плечо опустилась тя-

желая лапища двоюродного братца Полия, сына Аполлона. Надо сказать – не очень-то мы с ним и ладили. Этот великовозрастный хмырь вечно задира л нос и все хвалился своей идеальной внешностью, доставшейся ему от действительно прекрасного отца. Странно, но дядя Аполлон, наоборот, мне нравился – несмотря на его внешность, он был очень интересной личностью.

Я скривилась, потирая ушибленное место.

– Обалдел? – отмахнулась я от столь экстравагантного совета, разглядывая испачканное в пролившемся из моего бокала эликсире платье – мда, теперь только выкинуть. А такое красивое было... Сорок лучших мастериц десять лет вышивали!

– А что? – бабуля Гера была тут как тут. – Дело парень говорит! Вон какая кобыла уже вымахала! Замуж пора!

Я со вздохом оставила так и не тронутый бокал подальше. Это массовое помешательство, не иначе. Может, слинять куда потихому, не дожидаясь официальных поздравлений?

– Да-да! – конечно, куда ж мы без тети Афродиты... – Замуж – это точно!

Возгласы с чего-то сбрендивших родственников нашли отклик в толпе других приглашенных.

– Вон, посмотри, как Персефона скачет! – выкрикнула очередная заботливая тетя. – Ей-то точно некогда скучать! Замужество – залог счастья!

– Да-да! – последнюю мысль подхватили остальные. Да-

же, кажется, дяди встали на сторону жен, умудряясь поддакивать, опасливо поглядывая на свои вторые половинки.

Мне в пример прилетело ещё несколько счастливых союзов.

Я задумчиво нахмурилась.

А может, и правда... в мир смертных, что ли, сгонять? Только уж не в совсем отсталый, поразвитее найти. Притворюсь обычной магичкой, поступлю в академию – студенческая жизнь, говорят, очень веселая. Ну а если повезет, то, глядишь, и мужа какого отхвачу. Не все ж мне одной быть. А там, глядишь, и скука отстанет...

Глава 1. Богиня – не богиня

Я в последний раз скептически осмотрела себя в зеркале, проверяя, как же я выгляжу, но вроде все было в порядке, кроме одного. Чертыхнулась. Сияние! Надо убрать божественное сияние!

Я сморщилась, не желая даже на время запечатывать собственные божественные силы, но если я хочу поступить в эту академию и не привлечь к своей божественной заднице лишнего внимания, то придется. Тяжко вздохнула и быстро уполовинила свои силы, а затем, ещё немного подумав, ещё раз уполовинила.

Задумчиво почесала нос, убирая с лица длинную светлую прядь волос, и все же вернула сияние на место, чтобы сделать всё по-нормальному. Даже четверть моих сил – слишком для этого мира – ещё пристроить куда вздумают, к королю какому местному или ещё кому. Нет, конечно, пресечь их попытки навязать мне что-то я смогу хоть с урезанными силами, но зачем себя раскрывать? Я же развлечься хотела! Так что запечатываем большую часть сил и не пищим! Лучше я буду по местным меркам средней магичкой, чем выдам всем, кто я на самом деле – потом визга не оберешься.

Вот, уже лучше! Я покружилась перед зеркалом, разглядывая себя со стороны – вроде обычная девочка получилась: простенькое платьице до колен, волосы часто встречающе-

гося здесь светло-русого цвета, правильные черты лица – не писаная красавица, но и не уродина, как говорят. Это только у смертных есть поверье, что боги эталоны красоты, а мы обычные совсем, разные рождаемся.

Я довольно улыбнулась, предвкушая будущее веселье, и весело сама себе подмигнула.

Ну, Мидения, с богом! Ну, точнее, с богами! Родственнички явно не останутся в стороне, засеив с попкорном, чтобы понаблюдать за моей смертной жизнью. Хотя... резко вскинула палец, слегка меняя магический фон мира, и пакостливо улыбнулась. Вот теперь пусть попробуют поищут меня среди всего разнообразия моих мирков. Зря я, что ли, половину всего прошлого тысячелетия свои следы вмешательств затирать училась!

Вот теперь можно идти!

Я уверенно вышла из снятой на несколько часов маленькой комнатки в не самом дорогом гостевом доме и, вцепившись в небольшую сумку с тщательно отобранными вещами, пошла вдоль по улице.

Это очень удачно мне идейку с миром смертных и замужеством подкинули! Очень удачно! Сегодня как раз последний день отбора в одну из самых известных среди всех моих подконтрольных миров академию магии! Название, хоть убей, не помню, но слышала о том, что скучать точно не придется!

Мама как раз мне все последнее тысячелетие твердила,

что не помешает научиться заклинаниям магов. А то божественные силы это, конечно, здорово, но никакой романтики! А тут пробубнишь что-то, заковыристо рукой махнешь или плюнешь, и вот она – магия!

Я хихикнула, представив, как я ровно таким способом выращу на лице двоюродного братца поганку – и не снимишь ведь! Пока контрзаклинание не выучит, ничегошеньки у него не получится!

Идея обучения в магической академии начинала нравиться мне все больше и больше!

Я вдохнула полной грудью теплый воздух выбранного мной мира и довольно осмотрелась по сторонам: низкие, но аккуратные домишки с красивыми резными ставнями, чистые мостовые, аккуратно подстриженные кусты зелени, обилие цветов, повсюду снуют люди вперемешку с магами, заезжими эльфами и, кажется, ещё какими-то малыми народностями. О! Это что, дриада мимо прошла?! Я восхищенно последила за миловидной молодой девчушкой лет восемнадцати – дриаду в ней выдавал слегка зеленоватый цвет лица и запутавшиеся в волосах листья. Никогда ещё не видела дриад! Слишком редкая народность! Не знала, что у меня в мирах она тоже водится! Все больше как-то маги или обычные люди... Эльфы или драконы ещё частенько попадались, правда, последних в этом мире вроде как не наблюдалось.

Я улыбнулась окружающим – а ничего так мирок. Интересный! Игриво подмигнула одному проходящему мимо му-

жичку, буквально пожирающему меня взглядом, и наконец уперлась взглядом в величественные колонны магической академии.

Я восхищенно присвистнула, восторженно рассматривая перевитые какой-то сложной магией высоченные колонны, и легко преодолела первый магический барьер – пройти на конкурс может только тот, кто имеет дар определенной силы. Я под эти критерии точно подходила.

И тут же снова была вынуждена остановиться, чтобы лучше рассмотреть само здание академии, которое с улицы нельзя было увидеть из-за особенностей защитной магии – высокое, в меру роскошное, в меру сдержанное. С небольшими замковыми башенками, и надо же! Это что?! Самый настоящий ров?! Вай!

Впрочем, подробнее рассмотреть было невозможно – на ровной площадке передо мной раскинулась самая что ни на есть огромнейшая очередь до самых дверей академии. Аккуратно оглядываясь по сторонам, пристроилась в самый её конец. От хандры, что ещё вчера тоскливо сжимала мое сердце, не осталось и следа! Наоборот, сердце буквально пылало от энтузиазма и желания наконец приобщиться к этой всей мирской суете.

Я с интересом покрутила головой по сторонам, замечая вокруг таких же восторженных и сосредоточенных, возможно, будущих адептов. Да, арка не была гарантом становления студентом – ещё были какие-то вступительные экземе-

ны. Кстати! На всякий случай перетряхнула в голове все, что я вчера ночью изучала об этом мирке, вдруг пригодится.

К сожалению, в чем конкретно состоит экзамен, узнать было нереально – эту тайну хранили как зеницу ока, но слухи ходили один страшнее другого. Впрочем, подозреваю, что студентам просто стирали об этом память, чтобы не разболтались и подготовиться было невозможно.

Я заметила прямо рядом с собой какого-то бледного чуть ли не до синевы парня, нервно кусающего губы. Чего это он?! Так волнуется?

– Эй! – игриво толкнула я его бедром, радостно улыбнувшись. – Чего такой смурной?

Настроение было настолько великолепным, что терпеть рядом с собой эту унылую физиономию не было никаких сил.

Парень, кажется, ещё вчера мальчишка, нахмурился сильнее, разглядывая мой, как я уже поняла, довольно необычный для этого мира наряд. Ну да, должно быть, перемудрила со столь коротким платьем, но переодеваться я точно не собиралась. Насколько помню, маги могут носить все что угодно! Как адепты, так и уже состоявшиеся. Так что будем считать, что я просто уже почти адепт.

– Да так... а ты разве не волнуешься? – его взгляд на мгновение остановился на ткани, облегающей грудь, чтобы снова быстро вернуться к лицу.

Я пожала плечами.

– Да чего волноваться-то? – радостно улыбнулась я. – Надо быть уверенней в своих силах! Я, кстати, Мида! – представилась, протягивая парню свою руку. Кажется, в этом мире именно так здороваются и прощаются.

Судя по непонимающему взгляду, нет. Ну и ладно! Я убрала руку за спину, продолжая все так же довольно улыбаться! Не думаю, что сегодня есть вообще что-то, что может испортить мне настроение.

– Крег, – мне важно кивнули, несколько робко улыбнувшись.

– Не дрейфь! – Я снова толкнула нового знакомого бедром и сделала несколько быстрых шагов вперед за движущейся очередью. Парень последовал за мной, заинтересованно разглядывая мою внешность.

– Слушай, а ты вообще откуда такая? – выразить конкретно, какая «такая», он явно не мог, поэтому неопределенно махнул руками, создавая какую-то невообразимую фигуру в воздухе.

– А откуда взялась, там больше нет! – я заливисто рассмеялась. Ну не говорить же, что с небес упала, правда?!

– Интересно. Говор у тебя словно бы другой, не здешний. Я пожала плечами. Ну да, экстренное обучение чужому языку определенно имеет и минусы в качестве небольшого акцента, особенно если вместо одного языка случайно хватаешь информацию сразу обо всех в этом мире. Да не критично. Но алиби определенно надо иметь!

– С деревни я, дале-е-екой! – неопределенно махнула головой куда-то в сторону, словно бы показывая направление.

– Миношки, может, слышал?

С надеждой уставилась на парня, словно он действительно должен был слышать о каких-то мифических Миношках. И вообще, сомневаюсь, что деревенские носят короткие платья, но будем считать, что я несколько ненормальная.

– А-а-а-а, – протянул Крег, словно бы это все объяснило.

– Я тоже из деревни, но пригородной. А ты на кого собираешься учиться?

Я снова сделала несколько шагов вперед, с воодушевлением отмечая, что мы уже совсем скоро преодолеем всю очередь. К счастью, двигалась она очень быстро.

– Ммм, не знаю. Не думала пока, – беззаботно ответила я, отчего у парня буквально округлились глаза.

– То есть, ты просто пришла, не зная, на какой факультет хочешь?

– Ну, да.

Не вижу в этом ничего эдакого.

– А я мечтаю о боевом, – парень протянул это так, словно мечтал не на какой-то там факультет попасть, а захватить мировое господство. – Но у меня физические данные слабоваты для него. Не пройду. Поэтому придется на артефакторику. Тоже ничего.

Я с удивлением посмотрела на этого шуплого мальчишку. Ну физические данные не те, и что с того? Повод губить свою

судьбу?

– А что тебе мешает на боевой попробоваться? Вдруг пройдешь! Или можно только на один пытаться?

– Нет, можно хоть на все. Но я знаю, что не пройду, я меч-то в руках держать не умею, не то что соревноваться с другими... Туда знаешь, каждый год, какой конкурс?

– И что? – я скептически фыркнула. – Попробуй! Тем более, если есть желание! А физические данные всегда ведь и наработать можно! Хочешь, я с тобой пойду?

Парнишка округлил глаза, словно я сказала нечто необыкновенное.

– Хочу!

– Заметано! – я кивнула.

– Зам... что? – взгляд мальчишки отразил непонимание.

Я поморщилась – вот же набралась словечек, пока по мирам с дядюшкой Аидом скакала. Впрочем, я же из деревни! Миношек! Я тихо захихикала над дурацким названием, не обращая внимания на то, что на меня уже начали оглядываться другие поступающие. Ну ненормальная я, смиритесь! Безбашенно всем улыбнулась.

– Крег! Крег! – вдруг раздалось откуда-то сзади. – Крег, твою мать, отзывайся!

Я с интересом оглянулась, чтобы заметить довольно бойкого вида девицу, орущую на всю поляну и расталкивающую недовольную очередь локтями.

– Сам осёл! – её тонкий башмак неожиданно опустился

на блестящую туфлю приличного вида юноши неподалеку от нас, который, по моему предположению, явно сказал этой девице нечто нелицеприятное. – Крег!

И кажется, тот парень потерял дар речи от нахальности девушки.

– Я здесь! – мой новый знакомец наконец отмер, помахав этой ненормальной. – И пожалуйста, тише, нас могут слышать!

Сказал, словно такой ор вообще можно пропустить – на нас уже и так вся очередь пялится. Его щеки приобрели пунцовый оттенок, и он зачем-то смущенно глянул на меня, в то время как девица, нисколько не обратив на него внимания, вдруг оценивающе прошла по мне тяжелым взглядом и уперла руки в бока, резким жестом откидывая густую косу назад.

– А ты кто такая? И почему лезешь к моему жениху?!

Я чуть было не подавилась воздухом, неожиданно рассмеявшись – а мне она нравится! Крег – ещё и жених? Забавно!

– Мида, – представилась я, дружелюбно улыбнувшись. – И мы просто разговаривали.

Девушка немного поостыла, но все же не могла не фыркнуть:

– Рина. И ты мне не нравишься! – свою экспрессию она явно держать в руках не умела. Я снова рассмеялась – настроение скакнуло с просто «радостно» до «превосходно». Мне нравится этот мир смертных! И чего я раньше не доду-

малась спуститься?!

– А ты вот мне очень! – призналась я как на духу. – Подруги?

Перестать веселиться я не могла. Девушка скептически снова меня осмотрела и, похоже, все же чем-то удовлетворилась.

– Ладно, подруги! Ты на какой факультет?

– Я твоего жениха на боевой уболтала. Так что с ним за компанию, – я подмигнула смущенному парню.

– О! Боевой?! – она изумленно посмотрела на Крега. – Ты не говорил, что хочешь на боевой.

– Да я как-то... – проблеял он что-то невнятно, но девушка уже отмахнулась от него, как от назойливой мухи. Странная парочка.

– В общем, присмотришь за ним! – мне указали на этого женишка. – Я на целительство. И чтобы никаких шашней!

Мне грозно сунули под нос кулак, но я лишь снова весело рассмеялась. Забавная она!

– Заметано!

Странно, но девушка не стала переспрашивать, лишь молча кивнув. А она нравится мне все больше и больше!

Тем временем, очередь наконец-то дошла и до нас. Я первой из нашей странной троицы вступила на каменные ступени академии, поднимаясь все выше и выше. С интересом осмотрелась – высокие сводчатые потолки, расписанные какими-то картинами бесконечных боев, витражи вместо окон,

изображающие примерно те же картины, и какая-то тихая, будоражащая атмосфера...

Я улыбнулась, разглядывая тощего, замученного таким обилием поступающих преподавателя, распределяющего поступающих на несколько разных очередей. Должно быть, по желаемым факультетам. Хотя, я присмотрелась получше, скорее, нет, просто создано несколько принимающих комиссий, чтобы не задерживать народ.

– Следующие! – зычно проорал мужчина, подталкивая меня в сторону закрытой двери кабинета.

Я тихо выдохнула, спокойно проходя сквозь тонкое марево какого-то заклинания. В голове едва ощутимо кольнуло. Это и есть их стирающее память об отборе? Забавно!

Я бегло осмотрела помещение, но, к моему удивлению, никакой комиссии не было и вовсе – лишь сухонький старичок сидел в углу кабинета и что-то спокойно записывал в толстенную книгу.

– Проходите. Коснитесь шара, – сказал он словно на автомате, указывая мне на незамеченный ранее артефакт.

Я пожала плечами и, ощущая даже некоторое волнение, кончиками пальцев коснулась зачарованного стекла, но ничего не происходило. Я даже начала волноваться, но старичок спокойно кивнул.

– Желаемый факультет?

– Боевой, – обещала же парнишке.

– Приняты. Выход там, – мне указали на неприметную

дверь с другой стороны практически пустой комнаты.

Снова магический заслон, должно быть, должный теперь уже лишит памяти, и запястье вдруг обожгло резкой болью.

Я зашипела, поднимая руку и рассматривая красный знак солнца на собственном запястье.

– Мида! – рядом со мной со счастливой улыбкой вдруг неожиданно оказался Крег. – Приняли!

Мне под нос ткнули тощее запястье с точно таким же, как у меня, знаком.

– На боевой!

А-а-а-а. Так вот что значит эта штуkenция! Я улыbнулась, хлопнув парня по плечу.

– Поздравляю! Меня тоже! – показала свое солнце.

– Ну-ка! – рядом буквально материализовалась Рина. – Показывайте!

Мы дружно протянули ей свои красные солнца. Та довольно хмыкнула.

– А у меня серое. Целительство! Поступила!

Мы радостно улыbнулись друг другу и уже более осознанно осмотрелись по сторонам. Похоже, мы находились в каком-то коридоре, ведущем дальше. Переглянулись и пошли вперед. Интересно, а тех, кто не поступил, ещё через третью дверь выпускают? Интересная система! А задание какое-то уж больно простое, неудивительно, что стирают память о нем. Ладно, хоть я от любых подобных воздействий полностью защищена, благодаря своей божественности.

– Как думаете, что дальше? – первым выразил наш общий вопрос Крег. Хотя, если честно, мне было абсолютно все равно – самое интересное ведь только-только начинается!

Глава 2. Еда улетела

Мы шли по коридору вперед, никуда не спеша, так что нас частенько обгоняли другие счастливые поступившие, скорее торопясь узнать, что же там в конце, но все оказалось до банального скучно – всего лишь расселение и выдача необходимой формы. Также каждому выдали по академическому браслету, с помощью которого можно отследить перемещения и, как я поняла, личный прогресс на занятиях. Интересно!

Наконец, оставшись одна в своей новой комнате, я огляделась. Комната представляла собой довольно узкое прямоугольное помещение с одним набором мебели, состоящим из узкой же кровати, шкафа и письменного стола со стулом. Также тут было окно, пропускающее солнечный свет в мое новое обиталище, и серая обшарпанная дверь, ведущая в небольшую личную душевую.

Я присела на скрипучую кровать и с интересом осмотрела голые стены своей новой комнаты. Конечно, это не мой, выстроенный для богини, дом в этом мире, но если обещают веселье – отказываться грех!

Я уже давно взяла за привычку – как только мне дарят какой-то новый мир, просить жителей выстраивать мне на нем дом, на случай, если захочу спуститься к смертным и пожить вдали от родни. Также поступали и моя мать, и большинство

моих тетушек – это было эффективно и уж точно безопасно – дом, как правило, зачаровывали лучшие маги мира.

Однако, если я хочу быть инкогнито, в том доме мне уж точно лучше не появляться. Хотя бы пока обустраиваюсь в академии.

Я тяжело вздохнула и все же встала с кровати – комната явно требовала хотя бы минимальной, но уборки – окно надо помыть, кровать заправить сложенным горкой постельным бельем, а форму, выданную под мой размер, развесить в шкафу. Этим я и занялась, благо, пара дней перед началом занятий ещё была.

Кстати, форма мне очень даже понравилась – она включала в себя красного или даже вишневого цвета обтягивающие брючки, призванные не стеснять движений, белую блузу с красивыми черными пуговицами, пиджак с вышитой эмблемой Академии – семилучевое солнце. Спортивная форма, впрочем, была практически такой же, за исключением блузы – вместо неё прилагалась футболка. Что показательно – нижнего белья не было, а значит, поход по магазинам был обязательной программой на завтра. Также среди выданного не было ни ручек, ни карандашей, а вот тетради были в очень даже большом количестве, сложенные стопкой на краю стола. Хотя...

Я подошла к письменному столу, выдвигая ящики и с интересом изучая содержимое – ручки, или, точнее сказать, самописные перья, таки нашлись, в количестве трех штук.

Также тут были и какие-то камушки-артефакты довольно непонятного назначения. Задумываться не стала. Я думаю, все расскажут потом. А пока... Прислушалась к себе, обращая внимание на время – неплохо было бы пообедать, точнее, в моем случае, уже поужинать – обед с этой очередью мы явно пропустили.

Я вышла из комнаты, предварительно убедившись, что система защиты тут точно на высоте – комната закрывалась на магический засов, стоило её только покинуть, и, подхваченная разношерстной гудящей толпой, быстро добралась до столовой.

Столовая представляла собой довольно большое помещение, буквально изобилующее приятными запахами еды. Живот отозвался голодной руладой. Мда, даже нам, богам, питаться было необходимо, особенно когда приходилось скрывать свою суть, ведь на это уходило довольно много энергии. Шутка ли, постоянно контролировать собственные возможности, избегая их внезапного освобождения из-под довольно номинальных оков. И ладно я ещё хоть тренировалась столь продолжительное время скрывать свои силы, а если бы нет?

Я встала в конец очереди, с интересом набирая себе на поднос разнообразные яства. Некоторые блюда были знакомы мне благодаря скитаниям по мирам, некоторые мы и сами использовали, а вот некоторые – я с любопытством ткнула пальцем в какую-то прозрачную склизкую жижу – мне были абсолютно незнакомы, и начинать с них знакомство с миром

пока не хотелось.

Поднос в моих руках ощущался тяжелым, и неудивительно, ведь я постаралась взять чуть ли не каждого блюда понемногу, чтобы в спокойной обстановке продегустировать, что и как тут готовят.

Только вот поесть мне сегодня, похоже, было не суждено...

Стоило мне на мгновение остановиться неподалеку от доски раздачи, чтобы осмотреться и выбрать свободное место, а то и найти Рину с Крегом, как кто-то вдруг довольно сильно толкнул меня в спину, да так, что я не удержала равновесие и, выпустив поднос из рук, чуть было не шлепнулась на каменные плиты пола, сумев удержаться в самый последний момент.

При этом взгляд так и продолжал следить за траекторией полета моей бывшей еды. Казалось, вся столовая затаила дыхание. Мир раскололся на «до» и «после», а еда все летела и летела... чтобы приземлиться на голову какому-то длинноволосому парню. Взгляды всех присутствующих мгновенно остановились на мне, в то время как мой бедненький и так и не попробованный суп стекал по волосам какого-то блондина с сероватой кожей. Я хотела уже было извиниться, сумев найти равновесие и даже отряхнуть складки платья, но лицо молодого мужчины вдруг исказила гримаса ярости. Мне ничего не оставалось, как прикусить язык и выслушать гневную тираду.

– Ты! Мерзкая девка! Безродная нищенка! Да как ты сме-

ешь!? – орал этот ненормальный под всеобщие смешки, пытаясь избавиться от рыбьей тушки на волосах. Зеленые глаза загорелись гневным пламенем.

Я склонила голову набок. То есть, то, что меня кто-то толкнул намеренно, уже не рассматривается?! Вот же гаденыш! Толкальщика я ещё найду, а пока никто не смеет обижать богиню! Тем более в собственном мире!

– Это как ты смеешь стоять на моем пути?! Подумаешь, цаца! – в груди буквально разрослось раздражение. Пусть я тут и инкогнито, но это не повод поливать меня грязью!

Мужчина яростно сузил глаза и некрасиво скривил губы.

– Я сын благородного происхождения, мразь! А ты... – меня оглядели с ног до головы, словно я какая-то презренная букашка. Хотелось просто ударить наглеца по лицу только за один этот взгляд. – Шлюха! – выдохнул он.

Я прищурилась. Вот этого я уже точно тебе не прощу! Да и память вдруг удачно подкинула знание о том, кем же является этот напыщенный серокожий красавчик – дроу! Самый настоящий! Кажется, у них вообще повсюду, как ни крути, матриархат! Уверена, мой мир ничем не отличается от остальных в данном плане.

– Сам ты подстилка! Как тебя мамочка вообще отпустила в академию? Или женушке надо не только чудеса в постели показывать, но и по жизни развлекать, а ты не умел?! – божественная сила, развернувшаяся в груди под гнетом испытываемой мной ненависти, чуть было не выскочила наружу,

и за это злость на мужчину стала ещё сильнее. Это из-за него я тут на грани раскрытия, а веселье ведь даже ещё не началось! Скотина!

Вокруг мужчины закружилась едва заметная магия. Я злобно улыбнулась – ну давай, ударь первым, и я покажу тебе, мальчик, что такое настоящий гнев богов! Всю эту академию с землей сравняю! Но он лишь сжал кулаки, в последний раз грозно глянул и тихо, едва слышно, процедил, подходя поближе:

– Ты ответишь за свои слова...

Дроу развернулся на каблуках начищенных туфель и, гордо держа осанку, буквально вылетел из столовой.

Вокруг тихим свитом поднялся гвалт. Кто-то орал нечто оскорбительное в мой адрес, кто-то поддерживал, а кто-то просто радовался развернувшейся сценке. Ко мне тут же подлетели новые друзья – Рина и Крег.

– Мида! Ну ты даешь! – во взгляде подружки сквозило восхищение. Крег, маячивший за её спиной с тяжелым подносом, был настроен не так восторженно, но тоже улыбался. – Идем с нами! Мы тут столик приглядели!

Мне указали на небольшое пустующее местечко.

Я тяжело вздохнула и убедилась, что ни я, ни одежда не пострадали от полета еды – только тот пресловутый дроу. Впрочем, жалеть не стану – рыба голова прекрасна подошла к его светлой шевелюре.

– Хорошо, сейчас, – я кивнула, снова вставая в конец оче-

реди на раздачу.

Придется заново брать еду, какая досада. И аппетит вдруг с чего-то пропал. Вод ведь!

Я стрельнула недовольным взглядом в двери столовой – принесла же нелегкая этого эльфеныша недоделанного! Сидел бы под юбкой мамыши и не выскальзывал!

Я взяла несколько разного вида творожков на выбор и присоединилась к друзьям за столом, где уже текла какая-то оживленная беседа.

– А я тебе говорю, надо! – что-то настойчиво внушала своему жениху Рина, попутно с довольным видом смакую маковую булку.

– Нет! – парень явно был не в восторге от предложения подруги.

– Мида! – девушка рявкнула так, что я аж вздрогнула от неожиданности – настроения веселиться отчего-то больше не было. Чертов дроу! – Рассуди! Надо Крегу дополнительно тренироваться или нет, если он поступил на боевой?

И это тема их разговора? Мда...

Я глянула на тщедушного мальчика. Нет, совсем тощим он не был, какие-то мышцы вроде как даже просматривались, но, думаю, для боевого факультета этого маловато будет. Я-то теперь вот думаю, а не зря ли я согласилась, хотя с физическим развитием у меня вроде как ещё более-менее все нормально, а Крег... как бы не помер от переутомления в первый же день занятий.

– Надо! – я уверенно кивнула, отмечая, как парнишка сразу же сник.

Если он желал сидеть в библиотеке с бумажками и ничего не делать, то и мечтать не надо было, а коли уж попал, то борись за место под солнцем! Насколько я поняла, боевой факультет был в достаточной степени элитным, и то, что мы на него попали – определенно было удачей. Не знаю уж, по каким критериям шел отбор, но, думаю, того, кого они посчитали бы бесперспективным – не взяли бы. А значит, и я, и Крег подходили под их понимание о боевом факультете.

– Когда начинаются занятия? – решила я все же уточнить у местных. Они явно больше, чем я, знакомы с действующими правилами.

– Завтра ещё выходной, а вот послезавтра уже начинаются занятия, – девушка явно уже готова была начать хоть сейчас. А мне вот необходимо было ещё докупить кое-чего – белья, повседневной одежды попроще, душистого мыла. Главное, не забывать, что я здесь самая простая девушка из деревни, а значит, все придется выбирать довольно простое.

Я вздохнула – а ведь я даже не знаю, где в этом городе находятся магазины. Или как они тут? Торговые лавки? Пожалуй, помощь мне не помешает.

– Ребят. А вы ведь знаете местный город? – попробовала я закинуть удочку наудачу. Те дружно кивнули, так что мне не оставалось ничего другого, кроме как душераздирающе вздохнуть и выдать:

– А вы не можете помочь мне с покупками? Меня соби-
рала в дорогу мачеха, вещей взять почти никаких не разре-
шила – сестры, братья, сами понимаете. А вот папка перед
отъездом мне хорошую сумму денег вручил, чтобы жила не
хуже других. У меня ни одежды, ни белья...

Стеснения перед Крегом у меня не было совершенно ни-
какого. Он воспринимался мной не более чем как ещё одна
подружка. Да и вообще. Стеснение – не удел богов. Ну тело,
ну голое, чего там эти низшие так с этим носят, стараясь
прикрыть как можно больше?

Рина тут же с воодушевлением закивала.

– О чем разговор! Конечно! – ей явно нравились мои пла-
ны, хотя, вон, тот же Крег точно не был в восторге, сидя ря-
дом с довольно кислой миной.

– Мне обязательно идти? – весь его вид выражал вселен-
скую скорбь.

Рина посмотрела на него так, что уже ни у кого сомнений
не оставалось – ему не просто обязательно, ему совершенно
точно надо идти!

Я довольно улыбнулась. Пожалуй, мне начинает нравить-
ся эта странная парочка. Интересно, что их сплочивает?

– Слушайте, а вы давно помолвлены? – не могла я не спро-
сить. Выглядят оба довольно молодыми, может быть родите-
ли заставили, или ещё что – тогда это бы все объясняло, но
ответ неожиданно удивил.

– Да лет пять как уж! – девушка отмахнулась. – Родители

против были, мои так и вовсе уехать из деревни хотели, чтобы нас разлучить, а мы взяли, сбежали да в храм обратились – вот с тех пор и... а против богов не поперешь!

Мне продемонстрировали парные тату на руке, знаменующие мое благословение на свадьбу. То есть, они даже не жених и невеста, а сразу муж и жена?! Вау! А чего тогда всем про помолвку рассказывают?

Должно быть, мое выражение лица было достаточно красноречивым, чтобы девушка начала рассказывать более подробно.

– Про свадьбу не распространяемся, чтобы не судачили всякие, браслеты прикрываем одеждой. Все же молоды ещё. Но после академии уже скрывать не собирались.

Я тихо хмыкнула – а они ещё интереснее, чем я даже предполагала. В таком юном возрасте, и свадьба... по сколько им было? По тринадцать, четырнадцать лет? Родители, должно быть, были в ужасе. Все-таки я же не лично каждую пару на брак благословляю, сколько ж миров-то... обычно все делает встроенный в каждом храме артефакт, распознавая намерения молодоженов. Если по любви, большой и чистой, то благословение снизойдет, а если по корысти хоть одного из супругов, то нет. А на фиктивные браки и вовсе другая церемония нужна – без них тоже никуда. Всякие бывают случаи в жизни, я это понимаю.

Мои мысли о родных тут же подтвердили.

– Родители долго смириться не могли, враждовали они

сильно до этого момента. Но теперь раз породнились, вместе быт налаживают, даже вполне искренне пытаются не ссориться между собой! – девушка хмыкнула, словно в то, что вражда после их каверзы затихла, она не верит.

Я покачала головой. Мда, с друзьями я определенно угадала. Но брак, и столь рано... не пожалеют ли? Впрочем, это лично их проблемы. Я как богиня в мир смертных стараюсь без особой нужды не вмешиваться, и это определенно тот случай когда стоит пустить все на самотек. Сами разберутся.

– Ладно, – я наконец встала из-за стола. – День был долгий, пойду-ка я спать!

Я демонстративно зевнула. Мне же ещё кое-что перед завтрашним днем сделать необходимо – денег местных достать на всякие нужды да в местной валюте несколько разобраться.

– Спокойной ночи. Завтра в девять у ворот академии!

Глава 3. Бытовые мелочи

Если учесть, что денег у меня должно быть довольно много, так как чуть ли не с каждой операции в этом мире шли определенные отчисления в казну богини, то сейчас мне всего лишь было необходимо появиться в собственном доме здесь и забрать столько, сколько может понадобиться. Однако и это было сопряжено с определенными обстоятельствами – появляться в доме следовало в образе именно богини, то есть, с полной силой, божественным сиянием и всеми прочими примочками, а поменять облик в стенах академии определенно равняется самоубийству! Полагаю, защита академии явно среагирует на столь мощный выброс силы, не зря даже боги стараются обходить всякие магические штучки – небезопасно это. Даже нас можно убить, если знать как и иметь огромное к этому желание.

Так что тихо я крадусь из своей комнаты мимо охраны академии, просачиваюсь между магических охранок, медленно рассматриваю под покровом ночи периметр территории академии. Вот! То, что нужно! Небольшой магический зазор! И, судя по его размерам и расположению охранных кристаллов – он тут вполне давно и намеренно!

Я улыбаюсь, словно нашла нечто ценное, и быстро проскальзываю на улицу, чтобы быстро пробежать пару кварталов в неизвестном направлении – все равно возвращаться

буду другой дорогой, и хорошо, что даже малые божественные возможности – это тоже возможности. Не то не было бы этого всего. Кстати, академический браслет мне пришлось деактивировать с помощью них же, оставив его в собственной комнате – следилка была сейчас лишней.

Конечно, о деньгах надо было подумать заранее и запастись ими, но план с академией пришел мне в голову слишком внезапно – я просто не захотела ждать ещё один год, изнывая от скуки. Впрочем, я улыбнулась сверкающей в ночном небе луне – так даже лучше! Веселее!

Я быстро вернула себе все свои божественные возможности и, постаравшись максимально изменить внешний облик, через мгновения уже оказалась в выстроенном специально для меня замке. С интересом осмотрелась по сторонам – до этого момента я тут даже и не была толком, так, быстроглянула готовность, и все. Раньше я как-то не планировала часто пользоваться привилегией гулять по мирам.

Кстати, стоило мне только подумать о слугах, как в дверь комнаты, куда я переместилась, тут же постучали, и на пороге показалась миловидная юная девушка с несколько затравленным взглядом и дрожащими пальцами.

– Божественная! – в её исполнении это звучало как комариный полужадушенный писк. Неужто так боится? Я вроде никого в этом мире пока ещё не запугивала, даже порядки не меняла, после того как мне вручили управление им.

Я почесала затылок, даже не зная, что и делать-то, чтобы

и особо не выдать себя, и узнать все, что необходимо.

– Мне нужны деньги вашего мира и информация! – ух! Что-то перестаралась я с усилением голоса, аж самой страшно стало. Не говоря уже о побледневшей как мел девчужке.

– Прошу за мной! – по всей видимости, у неё и без меня были довольно четкие инструкции, раз даже не растерялась. А страх, страх пройдет. Насколько я поняла, мне ещё предстоит не один раз сюда наведаться.

Я послушно прошла за девушкой в довольно большое помещение, закрытое какой-то мудрёной магией, которую преодолеть было проще простого, так как настроена она была исключительно на одну меня. Интересные у них тут защитные плетения – ничего не скажешь. Я рассмотрела тонкую вязь наложенных заклинаний.

– Сокровищница! – мне указали на какую-то дверь. Я покосилась на девушку. Она дальше со мной не пойдёт? Впрочем, и не надо, но сначала все же хотелось выяснить все до конца.

– Какая у вас тут валюта?

Глаза девушки подернулись непонимающей дымкой. Я чуть было не выругалась: как же иногда сложно подстраиваться под отдельные миры.

– Ммм... обменный курс? – попробовала я снова, но, судя по взгляду служанки, тоже зря. Боги! Вот что значит быстрое изучения языка – говорить можешь, а толку ноль! Правильно мама мне говорила – берись, делай до конца! Надо будет

ещё разобраться с этим, чтобы не вызывать подозрений. Ну а пока... Миношки мне в помощь.

– Соотношение денег! – я наконец мысленно подобрала нужный термин. Вот! Теперь меня точно поняли – по глазам вижу!

– Аaaa... вы про это, божественная! Все как обычно! Один золотой равен ста серебряникам, а те ста медякам.

– Что я могу купить на медяк или золотой?

– На один медяк разве что булку на улице или какую-то сущую мелочь. А на золотой уже практически все что угодно. Разве что кроме домов и лошадей – те стоят дороже.

Я склонила голову набок.

– Что насчет одежды? – я указала на свое единственное платье, что было на мне.

– Если лавка хорошая, то одно платье обойдется вам в пять-шесть золотых. Обувь – в десять-четырнадцать. Если среднего пошиба, то примерно десять золотых должно хватить и на то, и на то. Ну про более дешевые и говорить нечего, но я бы не советовала – ткань там плохая, колючая.

– Понятно, – я прикинула в уме, что к чему. Думаю, с бельем будет все примерно то же самое – зависит от качества и исполнения.

– Что насчет мыла? – мне надо было понять до конца, а то встречала я миры, где кусок мыла стоил целые состояния – не хотелось бы попасть именно в такой. Я люблю все эти пенки, шампуни, гели для душа. Матушка пару раз да-

же приносила какие-то искристые шарики для ванн из своих миров, после которых кожа становится просто шелковой. Думаю, тут тоже должно быть нечто подобное.

– Если мыло очень хорошее – максимум один серебряный. Среднее – десять-тридцать медяшек.

Хм... вроде недорого, но и не так уж и дешево, если, вон, булка стоит дешевле.

– А сколько тут зарабатывают люди разного сословия? – это было тоже важно. Надо же мне понять, сколько я всего могу привезти из своих мифических Миношек.

– Аристократы на службе – тридцать-сорок золотых за один месяц, купцы и меньшая знать – по десять-двадцать золотых. Низшее сословие – пять золотых, это максимум. Вас ещё что-то интересует? – девушка явно была готова ответить на любой мой вопрос.

Мда, негусто они тут зарабатывают. Сорок золотых получил, и только обувь из них четырнадцать... хотя, вполне вероятно, что кто-то все же получает и больше, ведь она привела очень усредненные значения. Да и обувь каждый месяц, я думаю, мало кто покупает. Опять же у многих уже накоплены немалые состояния, у некоторых не одна лавка, а больше, много больше. Так что, скорее всего, мне приведены лишь нижние границы зарплат. А вот про деревню хотелось бы понять лучше.

– А если, допустим, мужчина из деревенских? Мастер на все руки, хороший глава семейства, но у него четверо детей и

жена капризная. Сколько он может получать и откладывать, допустим, на черный день?

Девушка задумалась.

– Полагаю, не более трех золотых. Но если дети, одежда... Не думаю, что больше трех-пяти золотых в год.

Мда, капец как негусто. Что ж они тут все нищие-то такие!

– А сколько стоит одежда для бедняков? – не могла не спросить я из чистого любопытства.

– Они, как правило, предпочитают покупать ткани и шить одежду сами. Получается куда как выгоднее. Примерно пятьдесят серебряных за отрез, которого хватит на два или даже три костюма детишкам.

Я прикинула. Ага, а если ещё учесть, что детки растут... Впрочем, будем считать, что мой местный отец был не мужиком – золотом просто!

– А сколько тут можно получить по максимуму? – не могла я смириться с общей бедностью населения.

– Ой, Божественная, вы не переживайте, мы вовсе не бедствуем! – должно быть, на моем лице что-то отразилось. – Максимум я не знаю. Возможно, двести или даже четыреста. Но это совсем уже знать, я к таким в дом не вхожа, сориентировать не могу.

Ну так я и думала – просто это у девушки, выросшей в бедной семье, такие знания и понятия, а получают-то все, может, и много больше. Короче, разбираться предстоит как обычно самой.

– Спасибо... – я сделала паузу, желая услышать имя.

– Ника.

– Спасибо, Ника. Ты давно тут на службе? – решила уточнить я, все же, возможно, придется сюда и возвращаться.

– Да с месяц всего! – та явно уже перестала меня так бояться. – До того бабка моя смотрительницей была, да стара она уже для подобной работы. Вот я и заменила.

– Ясно. Ну я ещё буду заглядывать сюда, Ника. На сегодня можешь быть свободна, – на всякий случай сообщила. Бабку-то я её на службе не застала уж точно. Давненько я в миры не спускалась. Лет с тысячу, не меньше, хотя, кажется, этот мне подарили где-то шестьсот-семьсот лет назад. Я даже особо и выяснить про него ничего не успела и свои порядки наладить – вот только с домом подсуетилась, и все.

– Как вам угодно, ваша Божественность!

Кошмар! И где только таких выражений странных нахваталась!? Впрочем, не все ли равно, я же не собираюсь тут жить. Пусть обожествляет.

Я спокойно прошла в мою местную казну, на всякий случай взяв с собой около тридцати золотых, и тихо, такими же окольными путями, вернулась в академию, защелкивая на запястье адептский браслет.

Следующий день, как это ни удивительно, также проблем не вызвал – мы вполне чинно и спокойно прошлись по магазинам с ребятами. Я купила несколько простеньких нарядов

для отвода глаз и пару пачек вполне нормального душистого мыла. Я так поняла, что шампуни и прочие прелести жизни у них тут в достаточно дорогой ценовой категории – дочка деревенского мужика себе точно подобное не позволит, так что просто подметила нужные магазины и решила зайти позже, чтобы не светиться перед новыми друзьями своими подозрительными возможностями.

А вот с бельем все оказалось куда как хуже – то, что мне предлагали на прилавках, было ужасно! Какие-то безразмерные панталоны, душные корсеты под платье, жуткого вида нательное белье. Брр... Причем, как я поняла, в этой стране все было такое – разница лишь в качестве ткани. Сколько бы мы ни ходили от лавки к лавке – ничего не менялось, и это было просто кошмарно! Красивое белье определенно было моей самой главной слабостью, а теперь даже из мира не высунуться после того, как сама же его и закрыла от внешних вмешательств родственников, решивших полюбопытствовать о моей жизни.

Так что белье я покупала с таким лицом, что продавщицы невольно шарахались от меня, а Рина же чуть ли не рыдала от смеха – ей пришлось рассказать немного интерпретированную версию о том, какие у меня отношения со всем нательным – денег не было, мачеха сама шила чуть ли не из огрызков, вот и привыкла к малым размерам одного, а не панталонам до колена! Теперь понятно, почему девушки в коротких платьях у них считаются моветоном – они же без

белья! Какой ужас!

Зарубка поставлена – обязательно узнать, как обстоят дела с бельем в других государствах, или, правильно говорить, королевствах, которых тут было, вообще-то, довольно немало: королевство магов, королевство дроу, королевство эльфов, королевство дриад (таки да! Оказались у меня и такие народности! Ну что же, круто!), королевство орков, королевство оборотней... И на этом я просто заскучала и перестала слушать. В общем, народностей было довольно много, и ладно.

Расписание за завтрашний день я тоже уже узнала, так что теперь с чистой душой можно было отдыхать, предварительно разложив новые вещи по местам. А, да! Таки студенческая жизнь все же обещает быть веселой, благодаря инциденту в столовой, теперь чуть ли не каждый в этой академии знал меня в лицо, и я уже была приглашена на целых три вечеринки, посвященные началу учебного года!

Я предвкушающе улыбнулась – и да не виновата я в том, что кто-то не спрятался!

Глава 4. И мстя моя будет страшна!

Занятия с новой группой сразу же начинались со спортивной подготовки, так что, ещё даже не успев позавтракать и нормально выспаться, все поступившие первачки уже стояли вокруг какого-то массивного дядьки-тренера, около зачуханного поля, и внимательно внимали его прочувствованной философской речи о полезности и важности умения быстро бегать, прыгать, драться, да и просто держать себя в тонусе.

Я задумчиво кивала, вслушиваясь в витиеватые формулировки – правильные вещи говорил, но твою ж! Нельзя, что ли, было вечером все эти тренировки проводить, зачем так рано-то?! Я ещё глаза закрыть не успела, а браслет уже завибрировал, издавая довольный мерзкий звук, сигнализируя о первом студенческом испытании с целью стать боевым магом.

Я тихо выматерилась себе под нос, услышав про тридцать кругов для «разминки». Для какой ещё разминки, мать её за ногу? Тут не круг, а целое футбольное поле! Какие тридцать?! И что, после разминки ведь, получается, будет что-то ещё?!

Да ещё откуда-то сзади раздались тихие невнятные смешки и слова о предстоящем обхохоталове, когда «эти первачки» начнут падать от усталости. Rrr! Я обернулась, чтобы тут же буквально впиться взглядом в уже изученные ранее

в столовой глаза дроу. Тыыы! Была бы сейчас богиней – должно быть, волосы бы собственные спалила от злости на его премерзенькую предвкушающую улыбочку, направленную на меня.

Пухлые губы дроу скривились в усмешке, глаза сверкали ярче бриллиантов – он явно ждал моего позора. Да не дождешься! Я сцепила зубы, призвала все свои резервы и побежала. Конечно, боги куда как сильнее обычных смертных, но для того ведь и тренировки нужны, и желание, и, мать их, незапечатанные силы! Так что третий круг я бежала уже на чистом упрямстве, а на пятом на меня вдруг неожиданно снизошел свыше дзен, и я оперативненько так пристроилась позади одной весьма и весьма симпатичной задницы моего серокожего злопыхателя, который, в отличие от нас, должен был бежать не тридцать, а всю сотню кругов вместе со своей, как я поняла, выпускной группой, и тихо-мирно преодолела весь необходимый минимум.

Язык был на плече, в бок стреляло, в глазах двоилось, но я это сделала! Чего не скажешь о больше чем половине моих новых одноклассников, которые под злорадную улыбочку преподавателя отправились в местный медпункт.

– На поле сражения вас никто жалеть не станет! Сорок отжиманий! – рявкнул этот изверг-физрук, и веселье началось по новой. Только теперь взгляды старшекурсников были не такими смеющимися, а, скорее, даже сочувствующими – должно быть, сами ещё помнили, каково это, быть на на-

шем месте.

Кстати, насколько я поняла из разговора доживших вместе со мной до этого кошмара одноклассников – тренировки теперь нам прописаны каждый день: утром и вечером. Причем для абсолютно всех курсов боевого факультета. Ы-ы-ы! Шесть лет! Шесть чертовых лет! Я готова была рвать зубами!

Вопрос, почему с нами тогда не занимаются второй, третий, четвертый и пятый курсы, отпал сам собой, когда кто-то вякнул, что физруков-извергов в этом заведении целых три, и они между собой меняются – один заведует общей физической подготовкой, другой больше боевкой и рукопашкой, ну а третий – все вместе взятое, но с магической составляющей. Уух, вот знатно я попала! Но отступать уже было некуда, так что мне ничего не оставалось, кроме как кряхтеть, стонать, проклиная весь этот мир, но выполнять задания изверга-физрука.

Что характерно, отстал он от нас, только когда сил уже не было от слова совсем – ноги сковывал нервный тремор, сердце зашумело где-то в висках, а мозг уже плохо соображал из-за сильной физической усталости.

– Душевые там! – нам указали на непрезентабельного вида пристройку к одному из академических крыльев. Дружный стон заполонил наши ряды – так это же ещё надо дойти!

Я тихо зашипела сквозь зубы нечто нелицеприятное, но первая поднялась с земли и двинулась в нужную сторону –

чистой я все же хотела быть больше, а боль можно немножечко и потерпеть ради такого.

Едва зайдя в помещение и убедившись, что все нужные мне вещи буквально под рукой, я блаженно избавилась от пропитанной грязью, пылью и потом одежды, хватая в руки добытый кусок мыла, и пошла вымывать неведомо как попавшие в волосы стебельки сухой травы, предпочитая даже не задумываться, как они там оказались.

Тело уже начинало неприятно тянуть, как обычно бывает перед довольно сильной мышечной болью. Да, все же с запечатанными силами мне определенно придется несладко, тем более что завтра нас ждет подобная же экзекуция. А значит, сегодня ночью мне придется снова выбираться, чтобы немного побыть богиней – это поможет излечиться и завтра быть снова во всеоружии.

Я улыбнулась собственным мыслям – ну никто же не думал, что я не буду мухлевать? Тем более, сложно назвать мухлежом то, что я просто хочу хоть немного побыть самой собой. Кстати! Под шумок можно и в мире покопаться, познакомиться с другими расами, да и проблему с бельем стоило бы решить, ходить в панталончиках это даже не смешно! В них же вообще неудобно!

За всеми этими мыслями я даже не придавала значения тихому шороху за стенкой душевой, подумав, что это всего лишь поползли остальные выжившие после этой тренировки девушки нашей группы. Кажется, я все же не одна оставалась

– две ещё точно должны быть, но вот тихий, мерзкий и явно совсем не женский смех все же напряг.

– Эй, кто там? – я выглянула из-за полупрозрачной двери душевой, пытаюсь понять, что происходит, но тихий скрип закрывающейся двери сказал мне о многом.

Я панически осмотрела помещение, но мои вещи пропали, а взгляд вдруг наткнулся на довольного дреу, лениво прислонившегося к дальней стене, откуда его сразу было невозможно заметить.

Мужчина явно ещё не успел принять душ и освежиться, так как на его бедрах я успела отметить низко висящие тренировочные штаны с несколькими пятнами грязи и пресс. Вау! Не думала, что у этого худощавого заморыша может быть такой впечатляющий пресс! Я невольно облизнулась, наблюдая, как капелька пота стекает с его плотной, словно бы стальной грудной мышцы на эти кубики.

– Нравлюсь? – его голос отдавал мягким бархатом, но эта язвительность!

Я перевела взгляд на полыхающие гневом глаза.

– Нравишься, – я кивнула, не видя смысла скрывать очевидное. – Но внешняя красота в твоём случае плюс – будет проще захомутать какую-нибудь дреушу.

Мой голос был спокоен – если он дожидается от меня истерики, то не дождёт! Тем более, он все равно не может видеть меня сейчас полностью голой – это уже плюс, а я его очень даже хорошо рассмотрела. Лучше бы, конечно, без

всех этих тряпок, но тут уж что дают...

Что греха таить – я злилась, и сильно злилась, буквально ненавидела этого спесивого поганца сейчас, но внутренние и внешние эмоции – разные вещи – ни за что ему не покажу, как же я сейчас уязвлена.

– Что ж... – он отлепился от стены, демонстрируя мне крохотное полотенце. – Я думал-таки оставить это тебе, но теперь...

Его глаза с интересом попытались заглянуть за скрывающую мое тело створку душевой кабинки, но я быстро её прикрыла – вот ещё, не доставлю ему удовольствия себя лицезреть.

– Но теперь я передумал! В следующий раз будешь думать, что говоришь! – в его голосе прозвучала угроза.

И этот дроу просто взял и ушел! Просто взял и ушел! Arr!!!

Я прислонилась к стенке душа, нервно запуская руки в волосы и отчаянно сдерживая рвущуюся на волю ненависть – ну все, дроу, ты попал!

К себе в комнату я смогла попасть только вечером. Я так и просидела целый день в этих чертовых душевых, ожидая, пока придет хоть кто-то мне на помощь, но этого слишком долго не происходило.

Мысленно я уже успела, должно быть, сотни раз казнить и заново воскресить этого дроу. Желудок орал уже в голос –

есть хотелось просто нестерпимо – пропущенный завтрак, а потом и обед... Да ещё эта незапланированная физическая активность, противная слабость во всем теле, желание выпустить собственную силу на волю, давая себя исцелить и хоть как-то скрыть голод...

Апп!

Пришедшие на вечернее измывательство одноклассницы были как нельзя кстати. И ведь ни один козел из моей группы не заметил моего отсутствия на парах, не забил тревогу. Апп! Прибыю! Конечно, мы ещё не были друг другу представлены, и не каждый знал остальных в лицо – возможно, они подумали, что я, как и многие девушки, отлеживаюсь у целителей, но твою ж!

Шум воды опостылел ещё после первого часа. Но самое мерзкое – стоило её выключить, и холод мокрого тела был ничуть не лучше.

Короче, когда меня освободили, я уже была зла настолько, что знала совершенно точно – дроу попал очень крепко. Я не собиралась спускать подобное издевательство ему с рук. Осталось только придумать, что его ждет в ближайшем же будущем.

На ужин я шла с гордо поднятой головой и желанием мести. Тихим, выверенным и очень продуманным желанием мести. Ты хотел войну, дроу? Ты её получишь!

Столовая отозвалась нежными запахами еды и шумными голосами студентов. Я поспешно нашла взглядом своих дру-

зей за нашим столиком и, быстро набрав себе еды, присела к ним. На столик, где сидел дроу, я старалась не смотреть.

– Мида! – Крег был рад мне как родной. – Тебя что-то долго в медеске держали.

Медеска? Это они так медпункт обзывают? Надо запомнить. Крега-то туда давненько унесли, ещё после круга пятого или шестого. Впрочем, и не удивительно – он не выглядит тем, кто тренировался до прибытия сюда хоть как-то.

Я поморщилась, пересказывая друзьям историю с дроу. Рина тут же подскочила со своего места, готовая вырвать наглому блондинчику все его патлы, но я её остановила.

– Стой же ты, ненормальная! – схватила я её за подол платья, положенного ей формой целителя.

Кажется, на пятый раз она меня даже услышала, нервно сверкая гневными глазами.

– Мида! Ты не должна оставлять подобное безнаказанным! Мида! – она явно хотела мести, причем... как и я.

Я коварно растянула губы в улыбке, засовывая в себя последнюю взятую булочку, чувствуя, как желудок наконец-таки перестает орать от дикого голода и блаженно начинает переваривать пищу. Дышать сразу стало легче.

– А с чего ты взяла, что он останется безнаказанным? – я красноречиво подняла бровь, тихо рассказывая друзьям то, что задумала.

По мере моего рассказа улыбки у них становились все шире и шире. Пожалуй, я понимаю, чего всем так нравится это

студенчество. По крайней мере, скучать мне уж точно в ближайшее время не придётся!

Глава 5. Смотрите, богиня!

И все же тело болело просто нещадно – стоило мне только опуститься на край собственной кровати, как игнорируемая весь день боль от физических нагрузок вышла наружу – ноги тряслись и отказывались слушаться, лопатки болели буквально до искр в глазах.

Я тихо зашипела, ощущая себя так, будто меня переехали. Впрочем, расслабляться было рано – надо было идти и немного проветриться в образе богини, а иначе утром я просто не встану. Я застонала, дождавшись пока за окном стемнеет, и все же медленно отскребла себя от кровати – уже жалю всех, у кого не такая регенерация, как у меня в истинном облике. Терпеть подобное просто ужасно.

Уже проверенным путем я выскользнула с территории академии и уверенно побрела по незнакомым улочкам, не спеша разглядывая потухшие окна витрин. Немноголюдные в поздний час улицы выглядели несколько устрашающе, так что постаралась как можно скорее достичь центра – Рина сказала, что там вообще никогда не утихает жизнь, даже ночью.

Я уверенно шла между улиц, уже ощущая, что я на верной дороге – впереди был виден свет, шум оживленных улиц доносился даже сюда. Улыбнулась миру и начала идти чуть быстрее – мне было интересно посмотреть, как живут обыч-

ные горожане. Конечно, я не могла не понимать, что ночь – это не самое лучшее время для осмотра окрестностей, но днем студентам выходить было нельзя – для прогулок по городу существовали выходные, да и форму академии запрещалось снимать. Она служила определённым гарантом безопасности. А мне так хотелось просто увидеть, как здесь живут, понять этих людей, стать им ближе...

В конце концов, этот мир принадлежит мне, и я обязана делать все для его развития. А как я могу начать развивать то, что я не знаю?

Я наконец вышла на освещенную местность, осматриваясь – многоликая толпа восхищала. Тут были, кажется, все, ну или почти все, народности и расы. Вон низкорослый гном стоит в дверях какого-то питейного заведения, призывая толпу к драке во имя свадьбы его лучшего друга. Вон остроухий эльф презрительно рассматривает стоящую перед ним человеческую девушку в довольно откровенном наряде. А вон прекрасная дриада танцует прямо посреди фонтана... И все это сопровождалось запахами свежей выпечки из ларька, находящегося рядом со мной, громкой музыкой и взглядами шумной толпы.

Я улыбнулась, с головой окунаясь в это безумие улиц, порадовавшись, что надела на себя несколько закрытое платье – вечером на город ниспадала прохлада, и в коротком я бы точно замерзла. Мышечная боль на время была забыта.

– Девушка! Девушка! – около меня оказался шустрый

мальчонка лет семи-восьми с карими хитрыми глазками. – Вы обронили!

Он сунул мне в руки чей-то чужой кошель. Я нахмурилась.

– Это не... – я даже не успела ничего сказать, как со всех сторон налетели какие-то люди и стража.

– Воровка! Воровка!

Я только и успела заметить улепетывающего пацаненка в толпе. Ну, мальчик! Тем временем, крики уже буквально оглушали. Мда, я, конечно, знала, что ходить сюда небезопасно, но вляпаться на ровном месте...

Я покачала головой – наверное, только я так могу. Мало мне было проблем с дроу, теперь ещё и это.

Тем временем, в бок кто-то больно ткнул.

– Ну что, девка, доигралась! Воровка! Шлюха! – крик толпы оглушал, кто-то дернул за платье. Кажется, в мою сторону понеслись даже какие-то объедки.

Я возмущенно вскрикнула, резко оборачиваясь на сурового вида стражника, решившего больно ухватить меня за руку, чтобы сопроводить... Эмм... куда? Какая тюрьма?! Они что, обалдели?! Я попыталась было вырваться, но меня держали слишком крепко. Вокруг бесновалась толпа, предвкушая явно не очень хорошее зрелище. Да ещё и один из стражников вдруг наклонился к моему уху и смачно лизнул.

– Ммм, сладкая шлюха. Развлечемся! – это стало последней каплей.

Твою ж! Ну вот не сиделось мне спокойно! В голове про-
скочила нелепая мысль, что зато не скучно. Уууу!!!

Раздражение, что копилось практически целый день на
вредного дроу, давило. Ну все, блин, достали! Сначала дроу!
Теперь эти!

– Хватит! – я рывкнула так, что, кажется, вся улица встала.

Пока обалдевшие стражники пытались прочистить уши от
моего рыка, я вырвала оба запястья, уже чувствуя, как нали-
ваются синяки, но меня уже несло дальше – божественное
сияние ослепило.

На задворках мелькнула мысль о том, что надо бы под-
тереть память всем, кто видел меня в образе человека – на-
рваться на этих личностей во время какой-то обычной про-
гулки с друзьями я бы потом не хотела.

– Что за бардак вообще?! – меня, кажется, понесло.

Толпа в ужасе отшатнулась, только сейчас понимая, с кем
она связалась, а я тут же чуть не застонала от удовольствия –
текущие по телу божественные силы мягко излечивали боль-
ные мышцы, так и не успевшие появиться синяки на руках
рассасывались.

– Божественная! – народ начал валиться на мостовую.

Черт! Вот что я за дурная-то такая?! Теперь же пересуды
пойдут, слухи, что я в этом мире. Хотя... та девушка из мо-
его дома богини и так не думаю, что будет молчать.

Я взглядом нашла схвативших меня в тиски стражников –
ведь явно в сговоре с тем мальчонкой. Да, кажется, ещё кто-

то с ними был... Интересно, который из этих меня лизнул?

Я передернулась, обтирая рукавом щеку. Психи какие-то! Настроение было безбожно испорчено – набежали тучи, ветер, которого ещё мгновения назад не было, уже чуть ли не срывал крыши, начиная заворачиваться в воронку торнадо.

Я прикинула свои возможности – сейчас всех тут припугнуть, или подождать, пока обучение в академии закончится? Хотя... если мне здесь ещё шесть лет торчать, то лучше сейчас.

Я магически усилила голос, распространяя свою божественную силу над всей площадью города.

– Я недовольна! – рявкнула я так, что у самой голова разболелась от дикого шума, а эльфы, вон, бедные вообще за уши схватились, буквально валясь на колени. Снизил громкость. – Даю месяц на то, чтобы этот город вновь был безопасным!

Может, с месяцем я и погорячилась, но эти ненормальные сами напросились. Немного подумав, я добавила:

– Проверю! – снова оглушающий рык.

Так, а теперь тикаем. Быстро! Я прикрыла глаза, буквально растворяясь в воздухе, ну а на самом деле просто открыв портал на другой конец этого мира. И тут же чертыхнулась, вываливаясь во вновь человеческом облики у подножия какой-то горы прямо в зловонную лужу, прервав милый пикничок целой орды тоже решивших отдохнуть в этой же луже орков.

Я протяжно застонала, хватаясь за голову. Да что же это все у меня наперекосяк! Проветрилась, называется, незаметно! Судя по горящему взгляду ближайших ко мне мужчин, без демонстрации сил снова не обойдется.

Да твою же!

– Как зовут тебя, юная леди? – тем не менее, сразу сдирать с меня одежду, или что они там планировали, никто не спешил. Впрочем, осмотрелась – ничего так лужица. Вон, даже вроде теплая. Да и мужики явно тут сидят не потому, что дружно упали. Может, тут грязи лечебные, или ещё что. Я немного расслабилась, устраиваясь на своем месте поудобнее.

– Мида! – я с вызовом посмотрела в глаза каждому, насчитав двенадцать голов. Всего-то! Уже не целая площадь, и то хорошо!

– И откуда ты тут взялась, Мида? – меня вкрадчиво спросили.

Крайний из орков с наслаждением прихлебнул что-то из довольно объемной фляги. Эм! А даме предложить?! У меня после этих криков горло болит, между прочим! Никакая божественность не спасает!

– Упала! – сообщила я самую что ни на есть правду. Ну упала же! Ладно ещё не в море куда-нибудь, к зубастым акулам – с ними было бы сложнее договориться.

– Упала... – недоверчиво повторил ближайший мужчина. Впрочем, тему он развивать явно не собирался. – Я Аскет.

Мне протянули огромную лапищу, явно для рукопожатия. О! У орков все же так принято!

Я протянула свою руку в ответ. Правда, она уже вся в грязи, но если его это не смущает... Мужчины явно решили последовать примеру первого смельчака и представились. Аскит, Аспид, Азмир... и прочее... Я в ужасе посмотрела на одинаково огромные рожи.

– Мы братья! – все сразу встало на свои места – ну не захотели родители мучиться и имена придумывать, а может, и приято у них так. Буду называть всех А!

– Приятно познакомиться! – я кивнула. Мне удивительно нежно поцеловали запястье, пачкая губы в грязи. Должно быть, этикет тут выше грязи. Ну да ладно.

– А вы чего тут? – развела я руками. Ну про то, что я просто упала сюда, мы выяснили, а они тут сидят по какому поводу?

– А у нас мальчишник! – сказал крайний мужчина.

Я уважительно кивнула, рассматривая далекие звезды на небе. Вокруг умиротворенно шуршал лес, сзади высились горы. А мы в луже грязи. Ну что же, бывает.

– И кто жених? – мне действительно было интересно.

– Все! – гаркнули орки. Ух! Я аж чуть не оглохла, удивленно вытаращившись на мужиков.

– Эм... как это «все»? – я боялась услышать нечто про одну бедную невесту-орчанку, но пронесло.

– Да так вот! – Аскет, ну тот, у кого губы теперь в грязи,

умиротворенно улыбнулся. – Мы в детстве мелкими были да взяли и поклялись друг другу на крови, что женимся только все вместе. Вот, в прошлом месяце Азур последним нашел свою судьбу.

Мне указали на блаженного вида мужчину.

– Можно играть свадьбу.

Нихрена себе семейка. Сочувствую я невестам. Впрочем, может там и невесты такие, что и этим ребятам не позавидуешь.

– А ваши невесты не против такого объединения? – мне действительно было интересно.

– Неа! Они все подружились и сами же выгнали нас сюда. Девичник у них! – сказал уже другой А.

Я покачала головой – мда, похоже, девичник там явно тоже непростой. Сочувствую я этой семейке. Всей и скопом. Зато вот уж кто скуки никогда знать не будет!

– Будешь? – мне все же предложили ту флягу, к которой все периодически пытались нет-нет да присосаться. – Только хлипкая ты уж больно. Как бы не развезло...

О! Там ещё и что-то спиртное? Точно хочу! После целого дня в душе мне определенно нужно расслабиться. Крепче амброзии уж не будет!

– Давай! – я не сомневалась, протягивая руку. Мне передали флягу, поглядывая опасливо.

– Ну ты только это, не увлекайся. И скажи, куда тебя домой-то тащить, в случае чего, – а ничего так мужики, зря я

на них вначале плохого подумала.

– Да сама уйду! – я отмахнулась и сделала первый глоток.

Ух! Действительно крепко! Голова чуть ли не сразу стала легкой-легкой, а мысли добрыми-добрыми!

– А невесты-то не заругают, что я тут с вами? – все же решила я уточнить, делая ещё несколько маленьких глоточков. Напряжение постепенно оставляло тело. Передала бурдюк дальше.

– Нет, а отчего должны? – мужчины, кажется, даже не понимали.

– Ну как же! – я подняла вверх большой палец, а потом, посмотрев на него, опустила обратно – не тот это палец, ну явно не тот. – Я же женщина, а вы мужчины.

Эта глубокая мысль не давала мне покоя. Не хотелось бы разрушить брак столь хороших мужчин. Пусть они даже и орки.

– Ну и что? – нет, они серьезно не понимают? – Ты же мелкая, как букашка! Мы на тебя разве что смотреть можем.

Аргумент! Я важно кивнула. Расовая несовместимость на лицо. А, мне же лучше!

Похоже, настойка была все же достаточно крепкой.

– Ребят! – я посмотрела на мужиков, уже немного устав сидеть в этой зловонной яме. – А чего мы тут-то сидим? Мальчишник же! Развлекаться надо!

Мне уже не терпелось куда-то бежать и организовывать настоящий праздник. Мужчины недоуменно переглянулись.

– А как развлекаться-то?! – они явно были не против.

А я аж подпрыгнула от нетерпения, выскакивая из этой вонючей грязи.

– Пошли со мной! – я открыла портал по типу «самое ближайшее посещаемое заведение» и махнула рукой. – Сейчас я вам покажу!

Спорить почему-то со мной никто не решился. Может, потому что портал вдруг засиял несколько ярче, чем того требовала местная магия, а может, потому что им и самим было интересно, чем все закончится, но орки вдруг дружно подхватились, отряхнулись от местной грязюки, даже меня не забыв отчистить, и ломанулись в портал.

Я забежала последняя, с веселой решимостью изучая вполне колоритный интерьер явно гномьего питейного заведения. Повсюду висели топоры, кирки, а также картины с бравыми ребятами с бородой до колен. Я довольно ухмыльнулась, полная решимости взять от этого вечера все.

– Бармен! – я заорала, привлекая к себе внимание мальчишки за стойкой. – Нам на всех! – обвела я руками обалдевшую компанию орков.

Все присутствующие в зале с интересом уставились на нас. Бородатые коротышки в чем-то выглядели даже умильно. Я вежливо со всеми поздоровалась, проявив воспитание, и только после этого велела двум крайним А сдвигать два центральных стола – веселье только начинается!

– Это мы где? – отмер один из братьев-женихов, тем не

менее, послушно таская уже третью по счету лавку к столу.

Я бы, конечно, могла сказать точно, но что ему дадут-то мои координаты? Я ни названия города, ни трактира не знаю. Если это вообще город и трактир. В этом мире у гномов я тоже ещё не была. Так что молчим и не отсвечиваем, а лучше вообще только пьем!

– Нам чего-нибудь гномьего! Забористого! – озвучила я заказ.

Мелкий мальчишка, ещё даже не отрастивший первую бороду, за барной стойкой, мигом принес всем бокалы, а по центру стола красиво встал пузатый графин. Рядом с ним появились различного рода закуски – сыры, хлеб, нарезка...

Один из Азмиров, или как их там, разлил по бокалам жидкость. Я поднялась со своего места, чтобы сказать первый тост, но в голове было пусто-пусто. А ничего они меня там напоили, качественно!

– Ну, вздрогнем! – я залпом осушила бокал под офигевшие взгляды гномьей общины. Двенадцать мужчин от меня не отставали.

– Слушай, Мида, а ты откуда такая? – прищурился один из могучих орков.

– Там таких больше нет! – я быстро нашлась и заявила: – Между первой и второй перерывчик небольшой! – второй бокал утонул у меня в желудке следом за первым. И сразу так хорошо стало, спокойно на душе. Ну мировые же ребята, и сидим хорошо!

Я отсалютовала уже вытаращившим на меня глаза гномам третьим стаканом.

– А давайте сыграем в игру! – озвучила я правила самой обычной игры в фанты, где условиями стояло либо выпить порцию алкоголя, либо выполнить желание. – Я первая!

Я указала на первого попавшегося А.

– Ты! Залезть на стол и прокукарекать! – момент с бумажками можно и пропустить, и так ведь хорошо!

Мужчина растерянно мигнул, но под одобрительные выкрики братьев таки полез и прокукарекал, правда потом за чем-то ещё и стакан выпил, но да так интереснее!

Что было дальше, история несколько умалчивает. Я помню только то, что к концу вечера в фанты играли уже не только мы – гномам тоже понравилась эта игра. Затем выяснилось, что орки и гномы вообще-то не шибко дружат, вспомнили былые времена, размяли кулаки... Кажется, кому-то из А даже прилетело по голове табуреткой, и я его бедного утешала, лечила, из ложечки кашкой кормила, почему-то утверждая, что все больные должны хорошо кушать. Потом было бурное примирение, закончившееся взаимными уверениями между орками и гномами о том, что «никто и никогда». Что «никто и никогда», конечно, никто так и не понял, но все остались довольны друг другом и проведенным временем вместе, позвав ещё разок так душевно посидеть и на следующей неделе. Не знаю уже, что там ответили мои орки, но портал для них пришлось открывать срочно – хозяину заве-

дения не очень понравился царивший там разгром, и он вызвал стражу. Но мальчишник определенно удался, это да...

Окончательно в себя я пришла уже утром. Голова дико болела, а во рту было сухо. Я ощущала себя так, словно меня не то, что пару телег переехали, а лошади потом ещё и потоптались для верности. Причиной того, что я таки очнулась, был явно браслет – этот предатель настолько мерзко жужжал на запястье, что была бы я мертвой, и то наверное бы встала.

Как я снова оказалась в академии, да ещё и в своей комнате с браслетом на руке, память умалчивала.

Я скривилась, пытаюсь сползти с этой чертовой кровати, чтобы наконец вырубить мерзостный звон, но не рассчитала сил и буквально свалилась на холодный пол.

Мда, вот и прогулялась богиней, чтобы мышечную боль снять – получите, распишитесь. Ну вот что я за человек?! Тьфу, богиня, точнее! А ещё на эту их местную физкультуру тащиться да месть этому дроу готовить.

Впрочем, на мыслях о мести я все же немного приободрилась. Мсть – это точно святое!

Глава 6. Сплошное издевательство

К сожалению (или к счастью), сразу приступить к этапу уже продуманной мести у меня не получалось – до этого надо было выяснить про этого дроу как можно больше. Дядя Аид всегда учил – врага надо знать в лицо! Так что, вместо того, чтобы тихо отлеживаться после зверской ночи у себя в комнате, пришлось вставать и с горем пополам ползти на физическую культуру, или, если верить названию в расписании – общую подготовку. Насколько я поняла, первые полгода у нас будет только эта самая общая, со вчерашним зверем-преподавателем. Ладно ещё в первые две недели вечерних тренировок нет, а то совсем было бы печально.

Я не знаю, как мне это удалось, но я даже успела к утреннему построению. Оглядела пустующий полигон – группы дроу нигде не видно, ну и отлично. Значит, у них по расписанию сегодня будет что-то другое.

Крег, тихо пробравшийся ко мне поближе, шепнул:
– Рина узнала, твой дроу в выпускной группе. У них сегодня магическая боевка практически до обеда.

Мысли сразу же зашевелились гордыми зайцами. Так-так-так! Что это нам дает?! Я коварно улыбнулась. Много нам это дает! Осталось лишь немного подкорректировать план так, чтобы не навлечь на себя лишней беды и уложиться до начала занятий, которые сегодня я точно не намерена про-

пускать. Кстати, ещё предстояло узнать, куда вредный дрозд засунул мои вещи, поганец такой!

Но дальнейшие рассуждения пришлось притормозить. Нам опять предстояло пробежать эти чертовы тридцать кругов. Ммм... я едва удержала порыв упасть прямо здесь и сейчас, на финише, чтобы не чувствовать этой разрывающей виски боли при беге.

В этот раз дистанция далась не в пример тяжелее, но я все-таки добежала. Как и большинство группы. Что, в медеске, что ли, хуже?

– Я думала, меньше дойдет до финиша, – удивленно посмотрела на своих одnogруппников, кто ещё вчера еле полз, спросив у запыхавшегося Крега. Он, кстати, сегодня уже вполне бодро преодолел дистанцию.

– Так все вчера вечером до медески сходили. Там первокурсникам всегда зелье для восстановления и повышения выносливости раздают первые две недели, – на меня посмотрели так, словно я не знала очевидных вещей. А мне захотелось хлопнуть себя по лбу. – Это вчера на первой паре ещё сказали.

– Так я же в душе сидела! – я чуть ли не прорычала. Вот ведь! Не мог, что ли, сказать мне тогда в столовой? Друг, тоже мне, называется!

Крег тоже понял, что он облажался.

– Мида, извини, пожалуйста! – коснулся он моего плеча. – Я с этими домашками абсолютно забыл!

– Ещё и домашки?! – я была готова броситься на него.

Крег даже несколько побледнел. Весь его вид выражал крайнюю степень вины и досады на самого себя.

– Все надо не к сегодня, я сам ещё даже не садился! – он даже отступил на два шага.

– Ррр, после уроков все скажешь! – я посмотрела на него убийственным взглядом и пошла отжиматься.

Нет, ну это все вообще форменное издевательство!

Упражнения я закончила на чистейшем упрямстве, хоть мне и хотелось под конец просто все бросить и свалить куда-то в туман. Отлеживаться. И желательно с полной силой, не половинчатой. Так она, конечно, лечит, но не так быстро, как мне бы того хотелось.

В душевых в этот раз было очень даже многолюдно, так что за одежду мне переживать не приходилось. Новые однокурсницы были весьма милы и приветливы, тихо вместе со мной матерясь на самоуправство разбушевавшегося физрука – все же тридцать кругов это жестоко. Ладно ещё магия хоть немного, но все же лечит – голова к концу забега болела уже не так зверски, хоть я все ещё ощущала себя паршивее некуда.

На завтрак идти я тоже не боялась. Если вся выпускная группа на боевке, то ничего не мешало мне мирно поесть и подготовиться к мести. Коварные планы ничто не могло отменить – ни затяжное похмелье, ни головная боль, ничто! Я уверена, даже если бы сейчас свалился метеорит мне на го-

лову, я бы все равно нашла способ проучить вредного дроу.

Кстати, не мешало бы вообще узнать его имя. Враг безликим быть не может!

Сразу после завтрака я уже стояла в кабинете секретаря ректора и чуть не плача выпрашивала полное расписание моего врага.

– Ну понимаете, он такой красивый, такой хороший! – я трезво рассудила, что никакого козыря, кроме как безмерной «влюбленности» в старшекурсника, у меня нет. – Да и он сам вчера сказал, чтобы я встретила его после занятий! Уверена, он будет рад!

Состроить влюбленные глазки наивной дуручки мне не составило совершенно никакого труда.

– Девушка... – секретарь явно уже насмотрелась на таких, как я. Хотя нет, не думаю, что были настолько наглые. – Это не входит в мои обязанности.

Она была непреклонна, но давить так давить.

Я тихо всхлипнула, прижимая руки к груди и чуть не плача, с надеждой.

– Я беременна от него...

Взгляд секретаря сразу же изменился, и вместо раздражения там появилась безмерная жалость.

– Один день учебы... когда только успевают... – пробормотала она себе под нос, вороша какие-то папки на столе. – Держите. Расписание на весь учебный год. И мой вам совет – избавьтесь от беременности, пока не поздно, не губите

судьбу. Подрастете, успеете ещё и мамой, и женой побыть. А пока прислушайтесь. В медеске вам выдадут качественное противозачаточное на весь год.

Я поспешно закивала, хватая вожделенный листок с расписанием.

– Непременно! Спасибо вам!

Бочком, бочком в коридор, и уже там с интересом я разворачиваю лист с расписанием. Так, и что тут у нас?! Я блаженно зажмурилась – мало того, что тут было полное расписание всей группы выпускников, но ещё и список этих самых выпускников. Так, дроу... ищем самое сложное трудновыговариваемое имя с кучей приставок и дополнительных примочек. О, вот! Аврельзиардин До`рин Ко`Хат Дриздин! Боги, ну и имечко! Как он его в детстве-то выговаривал Аврель... бррр. Будет Дином! Аврель, конечно, тоже ничего, но как-то уж слишком ласково звучит. Врагу такое имечко точно не по статусу.

Так, а еще там кто? Хм... Я попыталась выцепить из всего многообразия имен как можно больше, запоминая каждого. Потом уже разберусь, кто же те приспешнички дроу, которые помогали воровать мою одежду – я явственно слышала смешки нескольких мужчин. Но вообще, больше всего в этом самом расписании меня удивило, что у моего серокожего вражины, помимо общих занятий со всей группой, ещё и значились индивидуальные с тем же самым преподавателем, с которым шло занятие прямо сейчас.

Ы-ы-ы-х, и чем же ты заслужил, Дин, индивидуальные тренировки с преподавателем? Надо бы выяснить. Но это потом, а пока... Мои глаза буквально зажгли жадой мести. Ну, дроу, ты попал!

Я быстро метнулась к себе в комнату, чтобы взять все, что мне было необходимо для задуманной каверзы и, отчаянно глядя на часы, чтобы успеть на занятия, побежала до нужного мне сейчас полигона – благо, полчаса между завтраком и занятиями нам выделяли. Видимо, чтобы не тащить все учебники в столовую. Хорошо, что я хоть карту академии додумалась в первый же день изучить – теперь не приходилось плутать.

Магической боевкой студенты тут занимались на закрытом со всех сторон полигоне, чуть в отдалении от основного корпуса академии. Однако пробраться и глянуть всегда было можно – окружающие полигон трибуны с многочисленными сиденьями были открытыми – только сама сердцевина представляла собой нерушимый магический купол для безопасной отработки всевозможных заклинаний. Насколько я поняла, именно этот полигон использовался для массовых зрелищ. Выбор, конечно, странный, но, думаю, что-то в этом есть.

Я осторожно пробралась до крайнего ряда кресел, выглядывая из-за удачно расположенной колонны, поддерживающей трибуны, и тут же восхищенно замерла – вау! Весь выпускной курс сейчас был разбит на своеобразные группы, яв-

но натравленные друг на друга в попытках проломить защиту противника. Но красивым было не то, что практически все мужчины были в приталенной и облегающей одежде, открывающей взору ряд совершенных мужских тел, а то, какая магия срывалась с их рук – потоки красного, синего, золотого, зеленого свечения красиво сплетались во что-то большое и единое над головами адептов. Впереди ближайшей ко мне группы, где также присутствовал и дроу, стоящий сейчас ко мне спиной, была напряженная красивая девушка, направляющая всю свою магию куда-то вбок и вверх, явно подпитывая трещащий по швам щит от активного натиска противника, давая парням шанс дотрести свое боевое заклинание, или как оно тут у них обзывается.

Даа... противнику явно не поздоровится, если это сияющее магией нечто дойдет до него. Хм, но должен же тут кто-то обеспечивать безопасность?

– Ривьен! Держи потоки! – грозно рявкнул незамеченный мною ранее красивый светловолосый мужчина откуда-то сбоку.

Я выглянула из-за своего убежища чуть сильнее, с интересом разглядывая преподавателя магических боевых искусств. Вау! Тонкокостный мужчина определенно производил впечатление, и даже не тем, что был практически как две капли воды похож на моего с некоторых пор заклятого врага-дроу, а тем, как уверенно он держался, как цепко рассматривал успехи своих студентов и четко отдавал необхо-

димые распоряжения адептам. В этом с виду хрупком теле определенно чувствовалась мощь, как магическая, так и моральная. Я с уверенностью могла сказать, что этот мужчина определенно был не самым последним магом мира.

Но кем он приходится моему дроу? Брат? Отец? Дядя? Теперь понятно, почему у Дина стоят индивидуальные тренировки, но кто этот мужчина, все же ещё стоит выяснить.

Я скрылась за все той же колонной – не стоит забывать, зачем я здесь. Я тут же коварно улыбнулась и пошла претворять желания в жизнь – сначала надо было добраться до душевых и осмотреться. К счастью, все оказалось примерно так, как я и думала – всего лишь ряд кабинок с полупрозрачными дверцами и несколько шкафчиков для вещей, как и в душевых, приуроченных к полигону общей подготовки. Сурпер!

Полная энтузиазма, я подпрыгнула на своем месте, снова беспокойно глянув на время – до конца занятий уже оставалось минут десять, не больше, значит, следует поторопиться.

Легким магическим импульсом я открыла все шкафчики. Хм, надеюсь, выброс сил все же мал, чтобы заметить богиню в академии. Я прислушалась, но топота ног не слышалось, да и никакая сирена не загорелась, значит, продолжаем. Так, осталось выяснить, какой шкафчик принадлежит дроу – знала бы, заранее подглядела бы во что он был утром одет. Хотя, не исключая и того, что все пришли сюда сразу переодетыми, поленившись несколько раз менять на себе одежду перед

занятиями и после.

Я с интересом осмотрела одежду в шкафах. Так, это точно не размерчик дроу – быстро закрыла ненужный шкафчик. Это похоже тоже. Тут вообще девчачье. Хм... нас тоже потом объединят в одну душевую, а пока берегут психику? Не исключено.

Методом исключения я все же зависла между двумя шкафчиками с явно мужской, примерно одного размера одеждой. Так, и что делать? Задумчиво нахмурилась – это я как-то не учла. И тут меня осенило! Пока я изучала группу, успела заметить, что примерно комплекции дроу был всего один парень, и волосы у него были хоть и светлые, но не такие длинные и белые, как у дроу. А это уже что-то!

Я осторожно начала вытаскивать содержимое шкафчиков, проверяя каждую деталь одежды на забытые на них волосинки, и чуть ли не заорала от собственной удачи! В шкафу у дроу обнаружился красивый костяной гребень с запутавшейся в зубчиках белой длинной волосинкой.

Вот это находка! Я быстро сложила всю одежду ровно так, как она лежала, злорадно ухмыльнулась и с интересом схватила красивый флакон с полки темного эльфа. Так, это у него шампунь или гель для душа?

Я понюхала содержимое. Мммм, сложно. Ещё раз глянула в шкафчик. О! А вот и мыло, значит, наверное, все же шампунь!

До конца занятий три минуты. Ух, не опоздать бы!

Я быстро открыла красивую крышечку и достала из кармана оружие своей мести, осторожно выливая содержимое склянки во флакон. На душе пели птицы, радость огненными пузырьками лопалась где-то в груди, хотелось танцевать и петь, и да, скука совершенно точно мне больше не мешала жить!

Эх, а жизнь налаживается! Я аккуратно поставила шампуньку на место.

Ну все, дроу, будешь ты такой красивый-красивый сегодня, ну просто глаз не оторвать! Я мерзко захихикала, закрывая все шкафчики магией, и поспешила на уроки. Жаль, что оценить свою месть я смогу только на обеде, но оно определенно стоит того!

Ах да, чуть не забыла! Я достала приготовленную с вечера записку из кармана и осторожно телепортировала её в карман одежды дроу. Ну, теперь совершенно точно повеселимся!

Глава 7. Синим бывает не только небо

После просто невероятно измывательной тренировки «любимого» старшего братца не то что ходить, дышать было сложно. Магические потоки двоились и буквально плясали перед глазами, отказываясь складываться в цельную картину мира, а он все никак не мог уgomониться.

– Аврель, держи! Держи, я сказал! – орал он так, что уши закладывало, и я держал. Держал эти демоновы потоки уже из последних сил, стиснув зубы и едва стоя на ногах от усталости.

Я не знаю, сколько длилось это форменное издевательство, но чувствовал я себя так, словно меня трижды особо зверски принесли в жертву на алтарном камне и снова воскресили ради забавы некромантов.

– Все! Отпускаем! – команда к окончанию тренировки прозвучала уже тогда, когда мы все чуть ли не падали от усталости.

Вот и надо так зверствовать? Нам же ещё на парах сидеть после обеда! Я едва не застонал, вспоминая, что вчера так и не сделал задание к уроку истории, а это значит, сегодня отдых мне только в мечтах будет сниться.

Я уныло поплелся в сторону душевых, стараясь не слиш-

ком сильно волочить ноги по утоптанной земле полигона.

– Аврель, задержись!

Я передернулся. Вот и что он ко мне прицепился-то только?! Ну подумаешь, он первый из семьи вырвался на свободу, окончив полный цикл обучения в магической академии, ещё и перед императрицей умудрился там как-то выслужиться, за что ему была дана полная свобода от обязательств дома. Я-то тут при чем?!

– Что? – обернулся я, дождавшись, пока остальная группа покинет полигон.

Не знаю уж, за что он меня так невзлюбил, но почему-то именно с меня он требовал больше, чем с остальных, заставляя выкладываться до победного.

Конечно, особой любви между членами семьи дроу у нас не было – лишь расчет и борьба за место под солнцем. Вот, например, Лин, как старший из детей, должен был пойти на откуп королевскому дому в честь нашей признательности и покорности верховному дому. Он с легкостью стал бы любимчиком королевы и вошел бы в её личную гвардию, может быть, как муж или просто фаворит, и уже это бы считалось великой честью, но он оказался паршивой овцой, решив сбежать от обязательств. И, как ни странно, именно в этом я его понимал, ведь теперь мне вместо него предстоит отвечать по всем этим обязательствам, если я таки не сумею доказать степень своей независимости, а именно – окончить эту чертову академию исключительно на все высшие баллы, пройти

выпускной экзамен и ни разу за все годы обучения нигде не облажаться, ненароком опозорив честь семьи или рода.

Именно такие были условия освобождения от сомнительной участи стать ещё одним гаремником королевы. Понятно, что далеко не каждые родители отпускали своих чад в магическую академию, но, к счастью, наши родные все же придерживались новой веры, где мужчины хоть и проходили необходимый минимум обучения общедроувским правилам этикета, но могли сами выбирать себе дальнейшую жизнь. Эх, если бы я ещё не был их вторым сыном... в то время как первый отмазлся.

Задумавшись, я не заметил, как старший брат поравнялся со мной.

– Я поставил тебе три индивидуальных занятия в неделю со мной, – сказал он тяжелым непререкаемым тоном. Я скривился.

– Что? Зачем? – идея с утра до ночи впахивать на полигонах меня нисколько не прельщала.

Во взгляде родственника, должно быть, впервые за все мое обучение здесь увидел даже некоторую жалость.

– Верховный дом спрашивал про тебя...

Я испуганно распахнул глаза. А вот это уже совсем нехорошо. Они могут ведь и не дожидаться моего окончания академии! Сердце зашло в паническом страхе.

– Что? Ты уверен? – конечно, так просто из академии меня они не выдернут, раз уж дали свое согласие на обучение,

но осторожным быть стоит.

– А ты как думаешь? – Лин был язвой, впрочем, как и всегда.

Откуда у него эта информация, я даже знать не хотел. Но хорошо, что вообще поделился. Свою свободу я ни на что не променяю! После окончания долг перед родиной с меня спишется и останется лишь долг перед семьей в виде брака – это уже не так уж и страшно. Выберу себе какую-нибудь симпатичную молодую девушку-дроу, а может, и не дроу и буду жить припеваючи, устроившись где-нибудь на задворках королевства или вовсе вне его – такое тоже не возбраняется.

– Завтра через час после ужина. Не опаздывай! – махнул он мне рукой и исчез в телепорте.

Я зло рыкнул – ну вот, теперь совсем свободного времени не останется, а домашка когда?!

Я тихо вздохнул. Ладно. Справлюсь, как обычно. Но зачем только он мне палки в колеса ставит, до сих пор не понимаю!

Я уныло дополз, едва переставляя ноги, уже до почти опустевшего душа. Конечно, после столь мучительной тренировки хотелось одного – жрать, даже не кушать. Магические резервы были значительно истощены и срочно требовали подпитки.

Не глядя, я схватил из шкафчика полотенце и необходимые мыльные принадлежности, блаженно застывая на некоторое время под ледяными струями душа. Холодная вода буквально обволакивала перегруженные мышцы, снимая

первичную боль и даря необъяснимое наслаждение. Я едва не застонал от облегчения, но вой голодного желудка не дал надолго задержаться.

Я включил воду потеплее и поспешно начал намыливать-ся. Сначала волосы шампунем, а потом и все тело. В голову почему-то залезла странная мысль о той несносной человечке, что вдруг решила облить меня супом в столовой, а потом вместо извинений ещё и нагрубила. Ммм, я вспомнил плавные изгибы её бедер, которые прекрасно были видны и через полупрозрачную стенку душевой кабинки...

Так! Стоп! Чего это я? Давно секса не было, не иначе. Надо будет устранить это маленькое недоразумение сегодня же, раз завтра мне предстоит тренировка у брата, и уже будет некогда. Кажется, Мелисса с факультета ухода за магическими животными проявляла ко мне интерес позавчера – надо бы этим воспользоваться.

И все же я не выдержал, на мгновение блаженно замерев под душем, буквально ощущая, как каждая клеточка тела вопит от усталости. И надо сказать, все же приятной усталости – пусть у брата были и очень тяжелые тренировки, и выкладываться он меня заставлял по полной, но я не мог не понимать, что развитие магического потенциала очень важно в моих обстоятельствах.

Так, а теперь срочно в столовую! Я бегло вытерся полотенцем, замотав его вокруг бедер, чтобы не смущать женскую половину своей группы, которая, как обычно, дольше всех

задерживалась после тренировок, и вышел из душевой кабинки, быстро подходя к своему шкафчику.

Со стороны одноклассниц, почему-то, вместо обычного девчачьего трепачья, который лился с их стороны ещё секунду назад, донеслась гробовая тишина. Я удивленно обернулся – это было определено им несвойственно, но вместо чего-то экстраординарного увидел лишь их до глубины души изумленные лица.

Светлая эльфийка, Эльиль, вообще в ужасе взидала на меня так, словно у меня, пока я был в душе, выросло три головы.

Я нахмурился.

– Что-то не так? – я определенно не ощущал ничего такого, за что можно было на меня так странно пялиться.

– Эмм... – девушки вдруг отмерли, чтобы все же привычно начать хихикать.

– Да не то чтобы. Ты решил сменить стиль? Довольно смело! – сказала все та же светлая.

Я удивленно вскинул брови. Какой к черту стиль? Мне сунули в руки небольшое зеркальце. На меня оттуда смотрел одновременно привычный я и непривычный – лицо было определенно мое, а вот волосы...

Аааа... эммм... Твою ж! Я убью эту психованную человечку!!!!!!

Усталость как рукой сняло. Так, мне срочно, просто очень срочно необходимо одеться и добежать до столовой, чтобы

первому дотянуться до тонкокостной шейки этой паршивки! Сомнений, что это сделала именно она, не было никаких. Я быстро оделся и выбежал по направлению к столовой.

На смешки, льющиеся со всех сторон, я старался внимания не обращать. Ну подумаешь, волосы синие. Ярко-ярко синие! Ну подумаешь, никакое заклинание чистоты их не берет, а значит, смывать эту дрянь под душем абсолютно бесполезно. Ну подумаешь...

В кармане что-то тихо зашуршало. Я остановился, с интересом засунув туда руку, нащупывая квадратик записки, гласивший:

А у дроу нежный голос –

Не чета красавицам!

В голубой покрасил волос –

И мальчишкам улыбается!

Ну все, мерзкая человечка, я объявляю войну!

Глава 8. Все оттенки синего

Уроки оказались на удивление очень увлекательными и полезными. Я даже с интересом слушала и вовсю пыталась повторить за преподавателем, решившим показать нам нечто простое, но эффективное.

Конечно, кто-то уже при поступлении что-то умел, кто-то не умел ничего, как и я – объясняли в любом случае всем заново, так что я могла чувствовать себя на равных с остальными, пытаясь вникнуть в сложные хитросплетения магических нюансов этого мира.

Божественная магия имела несколько иное выражение – нам было достаточно подумать о чем-либо или просто захотеть, представить в мелочах. Возможно, многие бы сказали, что богом быть просто – не надо учить заклинаний, не надо зубрить все эти схемы сливания энергии в получившиеся слова... Но на самом деле, все было не так-то и просто – желания бывают весьма и весьма разными, и учиться отделять просто желания от действительно желаемого воплотить учатся не один год.

Я же не могу убить или сделать что-то, всего лишь подумав об этом перед сном. Божественная магия должна быть осознанной и никогда не задевать свободы воли других существ. Направлять можно, бороться со своеволием можно, убивать или действительно лишать воли и сознания –только

в крайних случаях. Среди богов тоже не процветает безнаказанность. За каждым внимательнейшим образом следят другие, чтобы ничего не натворили. Пока я ещё совсем молодая богиня, я не могу за кем-то следить и делать какие-либо выводы. Сначала необходим опыт интриг, тайн, воздействий на миры... до этого мне ещё ох как далеко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.